

УДК 343. 148 (575. 2) (04)

**МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА, МНЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА
КАК ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Л.Ф. Побединская

Рассматривается соотношение понятий “мнение эксперта”, “мнение специалиста”, “заключение специалиста” как различных форм использования специальных знаний.

Ключевые слова: мнение эксперта; мнение специалиста; заключение специалиста; специальные знания.

Стремительное развитие науки и техники за последнее столетие обусловило при расследовании преступлений и рассмотрении гражданских дел возможность использования самых передовых достижений научно-технического прогресса. Такие достижения в теории судебной экспертизы принято называть “специальными знаниями”, которые применяются в целях обеспечения судопроизводства в двух традиционно выделяемых формах – процессуальной и непроцессуальной [1, с. 15].

Основное различие процессуальной и непроцессуальной форм использования специальных знаний заключается в конечной цели применения их результатов. Целью непроцессуальной формы использования специальных знаний является оказание следственным и оперативным органам, суду, защитнику и иным участникам процесса консультативно-справочной или иной помощи, направленной на получение ориентирующей информации. Такие формы не запрещены законом, но при этом не имеют прямого правового закрепления. Информация, полученная в ходе использования специальных знаний в непроцессуальных формах, не закрепляется процессуально и не имеет доказательственного значения.

Процессуальные же формы применения специальных знаний направлены на получение и/или фиксацию доказательства по делу. Как следствие этого, процессуальные формы использования специальных знаний закреплены в законе. Таким образом, можно выделить два квалифицирующих признака процессуальной формы использования специальных знаний – закрепление таковой нормами права и доказатель-

ственное значение результатов применения специальных знаний в процессуальной форме.

Действующим законодательством Кыргызской Республики предусматриваются нижеследующие процессуальные формы использования специальных знаний, результаты которых имеют доказательственное значение. Во-первых, это привлечение следователем или судом специалиста к производству следственных и судебных действий по уголовным и гражданским делам, а также привлечение специалиста должностными лицами и членами коллегиальных органов при составлении протоколов и рассмотрении дел об административных правонарушениях. В данном случае протоколы судебных и следственных действий, являющиеся доказательствами по делу, фиксируют результаты использования специальных знаний.

Еще одна процессуальная форма использования специальных знаний – производство судебной экспертизы по уголовным, гражданским делам и в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях. Использование специальных знаний при производстве судебной экспертизы заключается в осуществлении лицом, обладающим специальными знаниями, исследования вещественных доказательств для дачи заключения по поставленным перед ним вопросам. Результат такой формы использования специальных знаний – заключение эксперта, которое, наряду с протоколами следственных и судебных действий, является доказательством.

Однако отечественный законодатель предусмотрел еще несколько форм использования специальных знаний, доказательственное значение результатов применения которых явля-

ется не столь однозначным. Так, например, ч. 4 ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР) предоставляет право защитнику в ходе представления и сбора доказательств запрашивать “мнение специалистов и экспертов для разъяснения возникающих в связи с оказанием юридической помощи вопросов, требующих специальных знаний” [2]. Анализируя данную норму, следует отметить, что изначально формулировка “мнение эксперта” является не совсем корректной. Экспертом, согласно ст. 62 УПК КР, признается лицо, привлеченное исключительно для дачи заключения по поставленным перед ним вопросам. Закон не предусматривает иной формы использования специальных знаний лица, привлеченного в качестве эксперта, кроме производства судебной экспертизы. Следовательно, с того момента, как сведущее лицо привлечено следователем или судом в качестве эксперта, результатом его деятельности может служить только заключение, а не мнение или что-либо еще. Можно утверждать, что использование специальных знаний в форме мнения эксперта недопустимо.

Категория “мнение специалиста” более корректна и отвечает требованиям действующего законодательства. Однако остается неразрешенным вопрос – является ли мнение специалиста процессуальной формой использования специальных знаний? С одной стороны, прямое указание в законе как на возможную форму использования специальных знаний позволяет утвердительно ответить на поставленный вопрос. С другой стороны, законодатель не указывает, как должны применяться результаты использования такой формы, т. е. имеет ли мнение специалиста доказательственное значение.

В Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики (далее – ГПК КР) закреплена еще одна форма использования специальных знаний [3]. Ст. 59 ГПК КР в перечень доказательств включено заключение специалиста. Упоминание о заключении специалиста содержит также ст. 12 Закона Кыргызской Республики “Об адвокатской деятельности” [4]. Указанная норма включает в перечень прав защитника право запрашивать и получать заключения специалистов по вопросам, требующим специальных знаний, связанных с оказанием юридической помощи. Однако ни один из нормативных актов не раскрывает содержания заключения специалиста и не определяет его процессуального значения.

Можем ли мы утверждать, что мнение и заключение специалиста являются тождествен-

ными понятиями? Толковый словарь русского языка определяет мнение как “суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-нибудь, взгляд на что-нибудь”. При этом, понятие “заключение” раскрывается как “утверждение, являющееся выводом из чего-либо” [5, с. 207, 359]. Нетрудно заметить, что понятие “мнение” носит менее объективный характер, так как выражает отношение субъекта к какому-либо явлению, в то время как заключение связано с аналитической деятельностью.

Если исходить из того, что заключение эксперта – это утверждения, являющиеся выводами по результатам экспертизы, проведенной экспертом (который привлекался именно для проведения исследования), то заключение специалиста – выводы, полученные лицом, обладающим специальными знаниями, основанные не на проведении экспертного исследования, а полученные в ходе иной аналитической деятельности. Например, заключение специалиста может содержать выводы о соответствии или несоответствии проведенного экспертного исследования существующим методикам в ходе ознакомления специалиста с заключением эксперта¹. При этом, в отличие от экспертного исследования, объектом анализа будет выступать заключение эксперта, а не вещественное доказательство.

Поскольку заключение специалиста является результатом объективного анализа материалов дела, основанного на специальных знаниях сведущего лица – специалиста, а также позволяет установить новые факты, ранее неизвестные сторонам, в силу отсутствия у них достаточных научных знаний, либо подтвердить или опровергнуть ранее известные факты, установленные иным способом, можно утверждать, что заключение специалиста вполне справедливо признано ГПК доказательством. Из чего следует, что заключение специалиста является результатом использования специальных знаний в процессуальной форме.

Разделяя понятия “заключение” и “мнение” специалиста, следует отметить, что мнение специалиста не подразумевает установления новых фактов. Исходя из того, что под мнением понимается лишь суждение или взгляд специалиста на какое-либо событие или явление, можно предположить, что мнению специалиста не предшествует анализ материалов дела, оно основывает-

¹ Подобного рода исследования в Российской Федерации, например, оформляются так называемыми “рецензиями” на заключения эксперта. См., например [6].

ся на предварительной оценке сведущего лица и сродни консультации специалиста, имеющей ориентирующее, вспомогательное значение. Соответственно отнести запрос и предоставление мнения специалиста к процессуальным формам использования специальных знаний нельзя.

Однако усиление доказательственного значения мнения специалиста в уголовном процессе путем придания ему формы заключения специалиста может положительно сказаться на реализации гражданами права на защиту. Последнее особенно актуально для стадии досудебного производства, когда правом назначать экспертизу обладает лишь сторона обвинения. Полученное защитником заключение специалиста, содержащее научную оценку заключения эксперта, может служить основанием назначения повторной или дополнительной экспертизы. Ведь, несмотря на то, что оценка доказательств остается прерогативой субъектов доказывания, отечественные и зарубежные правоведы единодушны в своем мнении о затруднении (а зачастую – невозможности) в оценке научной обоснованности заключения эксперта лицом, не обладающим соответствующими специальными знаниями.

Литература

1. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: НОРМА, 2009. 384 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики по состоянию на 25 февраля 2010 года.
3. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики по состоянию на 19 января 2010 года.
4. Закон Кыргызской Республики “Об адвокатской деятельности” от 30 сентября 1999 года (с изменениями и дополнениями от 24 марта 2004 года).
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
6. *Раскатова Н.И.* Проблема определения доказательственного статуса рецензий на заключения экспертов и процессуального статуса подготовивших их лиц в гражданском судопроизводстве // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2006. № 5.